

З. В. СТЕПАНОВ

КУЛЬТУРНЫЙ РОСТ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В строительстве социализма и коммунизма огромное значение имеют вопросы культуры, воспитания миллионных масс. Характеризуя значение культурного роста трудящихся, новая Программа Коммунистической партии Советского Союза указывает: «От культурного роста населения в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта».¹

Культурная революция — одно из важных звеньев ленинского плана построения социализма и коммунизма в СССР. Изучение ее истории в условиях развернутого строительства коммунистического общества, замечательных успехов народов мировой системы социализма представляет одну из серьезных задач советских историков.

Культурная революция в СССР и особенно отдельные стороны этой революции представляют недостаточно исследованную в советской исторической литературе область социалистического строительства. Помимо немногочисленных общих трудов по истории культурной революции,² можно назвать лишь несколько работ и статей, рассматривающих конкретные направления культурного строительства в годы предвоенных пятилеток.³ Совершенно нет исследований о росте культуры рабочего класса, этот вопрос

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 129—130.

² М. И. Ким. 1) Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955; 2) 40 лет советской культуры. М., 1957; Г. Г. Карпов. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954.

³ А. В. Кольцов. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки (1928—1932). М.—Л., 1960; В. Ф. Ключко. Культурное строительство в советской деревне в годы второй пятилетки. М., 1956.

затрагивается лишь в самых общих чертах при рассмотрении истории культурного строительства.⁴

В статье ставится цель показать, как в ходе культурной революции в годы второй пятилетки росла культура рабочих города Ленина. Статья освещает только главные, основные направления работы по культурному подъему рабочих Ленинграда.

В историю социалистического строительства СССР вторая пятилетка вошла как период решающих успехов в построении нового общества, полной победы социализма. В связи с достижениями в строительстве социализма первостепенное значение приобрела задача преодоления пережитков капитализма в сознании советских людей. Осуществление этой цели требовало дальнейшего культурного роста советского народа, выдвинуло на первый план необходимость решения главных задач культурной революции: окончательную ликвидацию неграмотности и малограмотности, дальнейшее развитие общеобразовательной школы, подготовку специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры, расширение и улучшение работы по воспитанию трудящихся. Эта программа, сформулированная в резолюции XVII съезда партии «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», определила содержание культурного строительства в годы пятилетки.⁵

Успех борьбы за выполнение пятилетнего плана в значительной степени зависел от культурного роста широких масс трудящихся. Подготовка кадров для промышленности и социалистического сельского хозяйства, дальнейший рост производительности труда были невозможны без всестороннего подъема культуры миллионов рабочих и крестьян. Грандиозные масштабы социалистического строительства в период второй пятилетки требовали совершенствования партийного, советского и хозяйственного руководства экономикой, культурным строительством, дальнейшего усиления руководящей роли рабочего класса как передовой общественной силы Советской страны. Подчеркивая исторический смысл работы по повышению культурного уровня рабочего класса, В. И. Ленин писал: «... партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить его роль воспитателя, организатора и руководителя, ту роль, без которой распад капитализма невозможен».⁶

⁴ К. П. Абросенко. Рост культуры советского общества. М., 1958; Ф. Ф. Королев. Советская школа в период социалистической индустриализации. М., 1959. В вышедшей в 1961 г. работе И. И. Шитова — Ленинградские школы рабочей молодежи — содержится материал лишь за 1942—1960 гг.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. III, изд. 7-е, стр. 218—219.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 342.

Культурная революция, начавшаяся в советской стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции и с огромной силой развернувшаяся в годы первых пятилеток, преследовала прежде всего цель — вооружить миллионы рабочих и крестьян знаниями, покончить с унаследованными от старой, царской России темнотой и невежеством населения. Советское государство выделяло огромные средства на нужды культуры и просвещения. Во второй пятилетке на народное образование было затрачено свыше 30 миллиардов рублей — втрое больше, чем в годы первой пятилетки, и почти в сто раз больше, чем было израсходовано на народное образование, науку и искусство в царской России в 1913 г.⁷

Героический рабочий класс Ленинграда, внесший неопценимый вклад в строительство экономики социализма, был также в авангарде бойцов культурного фронта, показал выдающийся пример самоотверженной борьбы за культуру. Вопросы народного образования и массовой культурно-просветительной работы в Ленинграде заняли в годы второй пятилетки большое место в работе партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, находились в центре внимания коллективов заводов и фабрик.

Среди главных задач культурной революции на первом месте стояла общеобразовательная школа. В годы первой пятилетки в стране было введено всеобщее обучение детей в объеме начальной школы, в период второй пятилетки разворачивается борьба за всемерное развитие семилетней школы, начинает быстро расти средняя школа с десятилетним сроком обучения. Одна из особенностей второй пятилетки состояла в том, что семилетнее, а затем и десятилетнее обучение охватывает не только детей и подростков, но и широкие слои взрослого населения — в первую очередь промышленных рабочих.

Ленинградская партийная организация, осуществляя намеченную Коммунистической партией и Советским правительством программу развития народного образования, мобилизовала трудящихся города на скорейшее выполнение плана строительства новых школ. В этой работе участвовали рабочие коллективы многих заводов и фабрик, комсомольские организации, вся общественность Ленинграда.⁸ Успешное выполнение плана школьного строительства создало необходимую базу для развития среднего образования, и в 1938 г. большинство ленинградских школ — 327 из 476 — стало десятилетними.⁹

⁷ Финансы СССР за XXX лет. М., 1940, стр. 209.

⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 178, лл. 1—2.

⁹ Культурное строительство СССР. М., 1940, стр. 26.

Рабочие Ленинграда во второй пятилетке развернули поход против малограмотности, за всемерный охват рабочих семилетней и десятилетней школой. Массовая неграмотность взрослого населения была ликвидирована в Ленинграде в основном к началу 1931 г., но работа по обучению неграмотных и малограмотных продолжалась и в последующие годы, поскольку население города быстро росло, пополняясь главным образом за счет прибытия новых рабочих из сельских местностей, где еще была велика неграмотность. Только за 1931 г. число рабочих в Ленинграде увеличилось на 202,5 тыс., из них 113 тыс. влилось в промышленность. Численность рабочих продолжала возрастать и в годы второй пятилетки, хотя темпы этого роста не были столь значительны, как в первой.¹⁰

Непрерывное пополнение рядов ленинградских рабочих новыми рабочими, среди которых было много неграмотных и малограмотных, сказывалось временно на культурном уровне рабочего класса, что обнаруживалось прежде всего в понижении грамотности. Особенно заметно это было в отраслях промышленности, принимавших основной поток неквалифицированной рабочей силы: так, в начале 1931 г. при общей грамотности населения Ленинграда в возрасте свыше 8 лет в 95%¹¹ в текстильной промышленности процент грамотности достигал лишь 82, в бумажной — 90,4. Следует отметить, что грамотность среди женщин-работниц была наиболее низкой: в текстильной промышленности 14,4% работниц были неграмотными, 6,0% — малограмотными, в бумажной — соответствующие цифры были еще более значительными (17,2 и 6,6%).¹²

Рабочие коллективы заводов и фабрик стремились охватывать обучением всех вновь поступающих рабочих — неграмотных и малограмотных. С этой целью на «Красном путиловце», например, каждый новый рабочий заполнял специальную анкету и при необходимости сразу же направлялся в кружок ликбеза, школу взрослых.¹³ Систематическая работа по борьбе с неграмотностью являлась залогом успехов на этом важнейшем участке культурной революции. Рабочие Ленинграда в этом отношении показывали пример всем трудящимся СССР.

По всей стране нашел горячий отклик призыв рабочих ленинградского завода «Красная заря», выступивших в 1934 г. с обра-

¹⁰ XV лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник. Л., 1932. Таблицы, стр. 69, 74. (Более подробно о росте численности рабочих и населения Ленинграда см. статьи А. Р. Дзенискевича и Т. С. Александровой в настоящем сборнике).

¹¹ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 164.

¹² Там же, стр. 87.

¹³ Центр. архив ВЦСПС, ф. 1, 1933 г., д. 534, л. 2.

щением «Ко всем рабочим, колхозникам, ко всем трудящимся Советского Союза, ко всем работникам культурного фронта», в котором предлагалось к пятидесятилетию ленинского декрета о ликвидации неграмотности охватить обучением всех неграмотных и малограмотных. В обращении рабочие «Красной зари» с гордостью рассказывали о том, что в шеститысячном коллективе завода осталось всего 283 малограмотных и только 32 «букварника» (т. е. неграмотных, — З. С.). «Теперь наш завод „Красная заря“ становится настоящей крепостью социалистической культуры, завоеванной нами под руководством нашей партийной организации, под руководством ленинградских большевиков». Подчеркивая, что без учебы невозможны повышение квалификации, рост производительности труда, в обращении рассказывалось о культурном росте, настойчивой борьбе рабочих завода за овладение знаниями. Коллектив завода брал обязательство добиться того, чтобы каждый рабочий получил четырехклассное образование, выделить не менее двухсот человек на учебу в школы повышенного типа, добиваясь при этом стопроцентной посещаемости. Обращение заканчивалось призывом ко всем советским людям усилить борьбу за грамотность, за культуру, выполнить в кратчайшие сроки директивы XVII съезда партии по вопросам культурной революции.¹⁴

В ходе социалистического соревнования за лучшую постановку работы по обучению грамоте взрослых, развернувшегося в честь пятидесятилетия ленинского декрета о ликвидации неграмотности, победителями в Ленинграде оказались рабочие коллективы «Красной зари» и «Скорохода».

После того как ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли 16 января 1936 г. постановление о необходимости окончательной ликвидации неграмотности взрослого населения, рабочие ленинградских заводов и фабрик начинают широкое, решающее наступление против неграмотности и малограмотности в городе.

На заводах и фабриках города начали учебу тысячи новых рабочих. Следует отметить, что в предшествовавшие годы на некоторых предприятиях партийные организации, общественность ослабили внимание к вопросам ликбеза, недооценивая необходимость систематической работы в этой области. Обследование показало, например, что на фабрике «Пролетарская победа» № 1 из 2295 малограмотных и неграмотных весной 1936 г. обучался только 24 чел. Подобное положение сложилось на многих других заводах и фабриках обувной, хлопчатобумажной и бумажной

¹⁴ От ликвидации неграмотности к овладению высотами культуры. Обращение коллектива рабочих завода «Красная заря». Л., 1934.

промышленности Ленинграда.¹⁵ На «Красном треугольнике» по плану Облпрофсовета предстояло обучить четыре с половиной тысячи рабочих и три тысячи членов их семей, на Кировском заводе в общей сложности подлежали обучению 3800 человек.¹⁶

Конкретную программу работы по выполнению решений Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам окончательной ликвидации неграмотности и малограмотности выдвинул Ленинградский Городской комитет партии. Перед Лепсоветом была поставлена задача разработать оперативный план этой работы, подобрать в кратчайшие сроки необходимые кадры педагогов. Для этой цели, помимо штатных преподавателей, комсомольскими организациями города было выделено 1000 общественников, Городской отдел народного образования привлек 400 учащихся 9—10 классов средних школ, вузы направили сотни студентов.¹⁷ К началу 1937 г. в обучении неграмотных и малограмотных в Ленинграде принимало участие свыше 2800 преподавателей и около двух тысяч культармейцев — общественников, среди которых было много молодых рабочих.¹⁸

Масштабы этой работы были очень значительны. Выявление подлежащих обучению в начале 1936 г. показало, что в Ленинграде среди работающих насчитывалось 116 670 малограмотных и более 31 тыс. неграмотных; кроме того, предстояло обучить несколько десятков тысяч членов семей рабочих и служащих. На 15 апреля в школах для взрослых, кружках ликбеза и т. п. обучалось свыше 111 тыс. человек, причем почти половина из них стала учиться после опубликования постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января 1936 г.¹⁹ Постоянное внимание и помощь городской партийной организации, активное участие общественности Ленинграда позволили успешно решить эту задачу. Только за один год, прошедший после постановления от 16 января 1936 г., в Ленинграде было обучено грамоте свыше 48 тыс. человек,²⁰ в течение 1937 г. — около 80 тысяч.²¹ В 1938 г. в Ленинграде малограмотность и неграмотность населения в возрасте до 50 лет были в основном ликвидированы.

Успешная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности создавала основу для дальнейшего повышения общеобразовательного уровня трудящихся. Во второй пятилетке в Ленинграде усилия органов народного образования, фабрично-заводских кол-

¹⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 8, д. 7, л. 63.

¹⁶ Там же, л. 184.

¹⁷ Там же, л. 69.

¹⁸ Там же, оп. 1, д. 6, лл. 92—93.

¹⁹ Там же, оп. 8, д. 7, л. 62.

²⁰ Там же, оп. 1, д. 6, лл. 92—93.

²¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 5148, л. 6.

лективов, всей общественности города были направлены прежде всего на расширение сети школ для взрослых — начальных, семилетних и средних. После того как в начале 1935 г. эта сеть перешла из ведения профсоюзов в Отдел народного образования Ленинградского Совета, были приняты меры по укреплению материальной базы этих школ, укомплектованию их наиболее квалифицированными преподавателями. Был значительно увеличен набор учащихся в школы. Большая часть школ получила постоянные помещения для занятий — в высших учебных заведениях, техникумах и детских школах, — в то время как до этого многие школы, особенно школы при предприятиях, таких помещений не имели и занимались, не располагая порой необходимым классным оборудованием и наглядными пособиями.²²

Если в конце первой пятилетки в Ленинграде в школах для взрослых обучалось 58 тыс. человек,²³ то осенью 1935 г. только в начальных школах приступило к учебе около 60 тыс. учащихся. Из них 46 тыс. впервые начали занятия, причем основная масса поступила во второй и третий классы. «Букварники» же, т. е. приступавшие к обучению грамоте, составляли менее пятой части всех учеников, что являлось результатом огромной внешкольной работы по ликбезу, проведенной в предшествующие годы. В школах повышенного типа в Ленинграде в 1935/36 учебном году начало учебу почти 84 тыс. учащихся, в основном в первых и вторых классах (соответствуют 5 и 6 классам семилетней школы), число же учащихся старших классов было еще сравнительно невелико. Основную массу учащихся в школах для взрослых — свыше 62 тыс. — составляли рабочие заводов и фабрик. Особенно велика была тяга рабочих в повышенные школы; среди учащихся этих школ в Василеостровском, Выборгском, Кировском, Володарском (Невском) районах рабочие составляли 80—90%. В основном это были молодые рабочие в возрасте до 25 лет. Третью часть учащихся-рабочих составляли коммунисты и комсомольцы, почти половину — работницы.²⁴

Свое поступление в школу молодая работница завода «Светлана» А. В. Александрова объясняла так: «Пошла учиться, так как слабая подготовка очень тормозит работу и не дает возможности осмыслить окружающее». Другая работница того же завода, поступив в школу, заявила: «Окончу эту школу — пойду учиться дальше».²⁵ В этих словах рядовых советских работниц — горячее стремление к знаниям, забота о росте квалификации, повышении производительности труда.

²² ЛПА, ф. 25, оп. 8, д. 7, л. 39.

²³ Ленинград в цифрах. Л., 1935, стр. 150.

²⁴ ЛПА, ф. 25, оп. 8, д. 7, лл. 22, 39, 41, 47.

²⁵ Там же, лл. 23—24.

Школы взрослых повышенного типа в конце 1935 г. имелись на многих крупнейших предприятиях Ленинграда: «Красном тругольнике», «Русском дизеле», «Электрике», Невском заводе им. В. И. Ленина, Балтийском заводе, на фабриках «Скороход», «Большевичка» и др. Только в школе фабрики «Красное знамя» занималось 345 учащихся, в большинстве рабочих. Более пятисот человек училось в школе завода им. Козницкого, двести — в школе при фабрике «Работница».²⁶

Партийные и профсоюзные организации заводов и фабрик вместе с коллективами преподавателей школ для взрослых прилагали большие усилия к тому, чтобы всемерно сократить отсев учащихся, повысить посещаемость, добиться лучшего овладения знаниями. Там, где вопросы учебы рабочих рассматривались как кровное дело предприятия, как часть производственной деятельности, быстро росла успеваемость. На фабрике «Скороход» партийный комитет постоянно заботился о школе, обеспечил ее помещением, урегулировал с дирекцией вопрос о сменной работе учащихся. В результате в 1935 г. посещаемость в школе достигла 92%, резко сократился отсев. Большое внимание школам уделялось на фабриках «Красное знамя», им. Урицкого, им. Халтурина. На фабрике «Октябрьская» заботливое отношение к работникам — учащимся школы со стороны фабричного комитета, директора позволило 85 работникам успешно совмещать работу с учебной в школе и проходить партийную учебу.²⁷

Рост успеваемости в школах для взрослых, улучшение учебного процесса во многом были связаны с мерами по укреплению преподавательского состава школ. В 1935/36 учебном году они были укомплектованы квалифицированными преподавателями. Из 82 директоров повышенных школ 54 имели высшее и 14 — незаконченное высшее образование; 80% учителей также имели высшее образование, большинство учителей имело значительный стаж работы в школе. Среди 1094 преподавателей повышенных школ было 133 члена партии.²⁸

С каждым годом росла успеваемость в школах взрослых, сокращался отсев, все большая часть рабочих с производства оканчивала школы соответствующей ступени. В первой четверти 1935/36 г. успеваемость в повышенных школах составила 86%, а в начальных — 92%. Отсев за первую и вторую четверти учебного года не превышал в среднем 12—13%, в то время как в предшествовавшие годы школу покидало до одной трети всех учащихся.²⁹

²⁶ Там же, лл. 93—102.

²⁷ Там же, л. 33.

²⁸ Там же, л. 42.

²⁹ Там же, лл. 45, 47, 51, 136.

Число учащихся в школах для взрослых за годы второй пятилетки возросло в Ленинграде более чем в шесть раз: в 1936/37 г. уже почти 350 тыс. человек занималось в этих школах, причем основную массу учащихся составляли рабочие; многие из них учились в 8—10 классах, стремясь получить среднее образование.³⁰

После того как в 1935 г. школы повышенного типа были преобразованы в вечерние семилетние и средние школы для взрослых, начала складываться единая система общеобразовательной школы для обучения взрослых, существующая и в настоящее время. Эти школы становятся основным типом общеобразовательных учебных заведений для взрослых. В 1935 г. в Ленинграде было 96 таких школ, спустя три года — 114.³¹

Работа вечерних школ находилась под неослабным контролем партийных и профсоюзных организаций, деятельное участие в работе школ принимали комсомольские организации. В сентябре 1936 г. Пленум ЦК ВЛКСМ специально рассмотрел вопрос о повышении качества обучения и сохранении контингента учащихся в средних школах для взрослых.³² С каждым годом все большее число трудящихся Ленинграда получало образование без отрыва от производства. В 1936 г. семилетние школы окончило 1268 рабочих и служащих, а спустя три года — свыше шести тысяч, кроме того, около тысячи получили законченное среднее образование.³³ Подавляющую массу выпускников этих школ составляла рабочая молодежь. Стремление рабочих к получению среднего образования возрастало с каждым годом. В вечерней школе завода им. Жданова в 1938 г. занималось 113 рабочих, был открыт десятый класс, так как большинство учащихся, не довольствуясь окончанием семилетней школы, продолжало учебу с целью получить среднее образование.³⁴ Свыше пяти тысяч рабочих занималось в учебном комбинате завода «Электросила»: в большом многоэтажном здании на Московском шоссе работали начальная и средняя школы, электромеханический техникум, различные курсы.³⁵

Вечерняя средняя школа, становясь основным типом общеобразовательного и учебного заведения для взрослых, во второй пятилетке постепенно вытесняла рабфаки, широкая сеть которых была создана в стране на основе декрета, принятого 17 сентября 1920 г. СНК под председательством В. И. Ленина. С 1930 г. согласно

³⁰ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти. Л., 1937, стр. 36.

³¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 5140, л. 40; д. 5148, л. 7.

³² Смена, 4 декабря 1936 г.

³³ Там же, 24 июня 1939 г.

³⁴ Ленинградская правда, 11 сентября 1938 г.

³⁵ Московский район города Ленина. Л., 1939, стр. 68.

постановлению ЦК ВКП(б), принятому в мае того же года, рабфаки стали значительно расширять и усложнять программу обучения молодежи с таким расчетом, чтобы подготовить оканчивающую их молодежь для поступления в высшие учебные заведения. Это стало сближать по содержанию и характеру учебного процесса рабфаки и школы для взрослых. К началу второй пятилетки в Ленинграде имелись рабфаки при большинстве высших учебных заведений: Университете, Индустриальном, Текстильном, Электротехническом, Кораблестроительном, Плановом, Автодорожном, Химико-технологическом, Педагогическом им. Герцена институтах, в Лесотехнической академии, Консерватории и др. В 1935 г. в Ленинграде насчитывалось 28 рабфаков, в которых обучалось 23 тыс. человек.³⁶ В последующие годы начинается преобразование рабфаков в общобразовательные вечерние школы для взрослых, и к 1939 г. в Ленинграде оставалось только 16 рабфаков.³⁷

Осуществление ликбеза и всеобща, рост среднего образования создали предпосылки для решения важнейшей народнохозяйственной задачи второй пятилетки — подготовки кадров специалистов из числа рабочих и крестьян для всех звеньев народного хозяйства, необходимых в связи с мощным ростом техники, реконструкцией промышленности, транспорта, сельского хозяйства. «Подготовка технически культурных широких масс рабочего класса и подготовка инженеров-специалистов, действительно способных к ответственному руководству делом, ведущимся на основе новейшей техники, — такова задача», — указывалось в решениях XVII конференции ВКП(б) в связи с проблемой кадров во второй пятилетке.³⁸

Решение задач в области подготовки кадров требовало самого широкого охвата рабочих, особенно молодежи, различными видами профессионального и технического обучения — с тем, чтобы резко увеличить подготовку квалифицированных рабочих, мастеров, командиров производства. Во второй пятилетке значительно пополнение квалифицированных рабочих продолжали давать школы фабрично-заводского ученичества, существовавшие с 1920 г. Реорганизация этих школ в 1933 г., в ходе которой школы были прикреплены к предприятиям, укреплен материальная и учебная база школ, позволила улучшить подготовку молодых рабочих. В 1934 г. в Ленинграде действовало 95 школ ФЗУ с 17 395 учащимися.³⁹ За первые три года второй пятилетки ими было выпу-

³⁶ Подсчитано по книге «Статистико-экономический справочник по районам Ленинграда». Л., 1936.

³⁷ Ленинград. Адресно-справочная книга. 1939, стр. 249—250.

³⁸ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. III, стр. 148.

³⁹ Ленинград в цифрах, стр. 147. В статье А. Р. Дзенисевича (см. стр. 186 настоящего сборника) указана на 1931/32 учебный год цифра

щено более 62 тыс. рабочих массовых профессий — токарей, слесарей, фрезеровщиков и др.⁴⁰ Большое количество квалифицированной рабочей силы для ленинградской промышленности готовили различные профессионально-технические курсы, на которых в 1934 г. занималось свыше 70 тыс. человек.⁴¹

Тысячи рабочих ленинградских предприятий повышали свою квалификацию, расширяли знания в сотнях предметных и общеобразовательных кружков, на курсах и в профессиональных школах. Особенно велико было число обучавшихся в них рабочих-стахановцев, поваторов производства. Так, например, на крупнейших предприятиях Октябрьского района в феврале 1936 г. из 7206 стахановцев более 2400 училось на курсах, в кружках, школах, не считая тех видов учебы, которые непосредственно были связаны с изучением передовых методов труда, повышением разряда и пр.⁴² Ежегодно десятки тысяч рабочих Ленинграда повышали свою квалификацию на курсах техникума, специальных курсах для стахановцев, в школах мастеров социалистического труда. Только за 1936 г. такие курсы и школы окончили свыше 180 тыс. рабочих города.⁴³

Советская страна успешно решила проблему создания кадров новой, социалистической интеллигенции, вышедшей из рядов рабочего класса и колхозного крестьянства. Девять с половиной миллионов квалифицированных специалистов имелось в СССР в 1938 г., и основная масса их была подготовлена за годы первой и второй пятилеток.⁴⁴

Рабочий класс Ленинграда принимал деятельное участие в подготовке специалистов и командиров производства среднего и высшего звена: тысячи молодых рабочих города Ленина заполнили в годы второй пятилетки аудитории вузов, техникумов, промышленных академий. В начале пятилетки в высших учебных заведениях Ленинграда рабочие составляли примерно треть студентов; часть из них была принята по путевкам с производства. К концу второй пятилетки рабочая молодежь составляла более 50% контингента студентов, хотя начиная с 1932 г. прием осуществлялся только после сдачи вступительных экзаменов.⁴⁵ Почти половина

более высокая — 77 тыс. учащихся, но доля школ ФЗУ в этой цифре была невелика: основная масса учащихся обучалась в профшколах, ШУМП и др.

⁴⁰ За промышленные кадры, 1936, № 4, стр. 100.

⁴¹ Ленинград в цифрах, стр. 173.

⁴² ЛПА, ф. 25, оп. 8, д. 7, л. 36.

⁴³ ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 5140, л. 75.

⁴⁴ Культурное строительство СССР, стр. 40.

⁴⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1247, л. 14. Некоторое понижение удельного веса рабочих среди студентов вузов и техникумов в начале второй пятилетки (в 1929/30 г. среди студентов вузов рабочие составляли 37%,

студентов ленинградских вузов и свыше трети учащихся техникумов были комсомольцами и коммунистами.⁴⁶ Высшая и специальная средняя школы стали получать хорошо подготовленное, политически развитое пополнение, способное решать важные задачи, поставленные перед новыми, советскими специалистами.

Советское государство проявляло огромную заботу о студенчестве, обеспечивая учащихся вузов и техникумов учебными пособиями, общежитием, стипендией. В Ленинграде в 1934 г. три четверти студентов пользовались государственной стипендией, которая предоставлялась в первую очередь тем, кто пришел с производства.⁴⁷

В системе подготовки руководящих кадров для социалистической промышленности и транспорта в годы второй пятилетки видное место занимали курсы и институты повышения квалификации, курсовые комбинаты, отраслевые академии. В этих учебных заведениях овладевали наукой и техникой руководители предприятий, мастера, бригадиры, новаторы производства, не получившие специального образования, но проявившие на производстве способности организаторов. В 1934 г. в Ленинграде был проведен набор 200 слушателей на факультет особого назначения Наркомтяжпрома, преобразованный в мае того же года в Институт повышения квалификации хозяйственников. В июне 1935 г. из 566 учащихся этого института 227 были рабочими. Институт имел филиал на Ижорском заводе.⁴⁸ Подобный же Институт был создан в Ленинграде и для предприятий легкой промышленности.⁴⁹ Около трех тысяч рабочих и мастеров занимались на курсовом комбинате Наркомтяжпрома, 49 точек которого были расположены на крупнейших заводах Ленинграда. В ходе обучения, длившегося от шести месяцев до года, учащиеся повышали свою квалификацию, знакомясь с передовыми достижениями техники, расширяя общеобразовательную подготовку.⁵⁰

Основные кадры руководителей ленинградских заводов и фабрик, пришедшие на эту работу из цехов, от станка, проходили обучение в промышленных академиях. В годы второй пятилетки в Ленинграде действовало несколько академий, готовивших

в 1930/31 г. — 51,5%; в техникумах — 43,3 и 54,5% соответственно. См. XV лет диктатуры пролетариата, таблицы, стр. 164) объясняется тем, что с 1928 г. в связи с необходимостью в кратчайшие сроки подготовить кадры советских специалистов основная масса учащихся комплектовалась из числа рабочих, направившихся на учебу по путевкам общественных организаций.

⁴⁶ Ленинград в цифрах, стр. 153, 155.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЛПА, ф. 24, оп. 13, д. 15, л. 30.

⁴⁹ Там же, л. 61.

⁵⁰ Там же, л. 43.

командные кадры для тяжелой и легкой промышленности и железнодорожного транспорта Советского Союза. В пяти академиях, функционировавших в октябре 1933 г., из 1821 слушателя 1296 были по социальному происхождению рабочими.⁵¹ На вечернем отделении Промышленной академии Наркомтяжпрома в 1934 г. занималось 650 рабочих ленинградских предприятий. В составе слушателей было 27 краснопутиловцев, 27 рабочих «Красного треугольника», 14 — с «Электросилы», 9 ижорцев.⁵² В феврале 1936 г. по инициативе ленинградской партийной организации был объявлен специальный набор в промышленные академии города лучших стахановцев. Из 680 подавших заявления после тщательного рассмотрения было отобрано 157 передовиков производства, среди которых были многие зачинатели стахановского движения в промышленности Ленинграда.⁵³

Горячо откликнувшись на призыв Коммунистической партии, рабочий класс Ленинграда направил в годы первых пятилеток лучших своих сынов и дочерей на учебу и дал стране замечательные кадры знающих и образованных специалистов для народного хозяйства, культуры и науки. В 1938 г. только инженеров и техников в Ленинграде насчитывалось свыше 76 тыс. — почти в десять раз больше, чем в 1925 г., на заре индустриализации СССР.⁵⁴

Неотъемлемой частью строительства социализма и коммунизма в СССР является работа по воспитанию миллионных масс трудящихся в духе коммунистических идей, привитие марксистско-ленинского мировоззрения. Разъясняя значение воспитательной работы, В. И. Ленин указывал: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов».⁵⁵

Размах народнохозяйственного строительства в период второй пятилетки требовал усиления воспитательной, разъяснительной работы среди трудящихся Советского Союза, чтобы вовлечь их в активное творчество, поднять на созидательный труд. Придавая поэтому огромное значение росту духовной культуры, сознательности советских людей, Коммунистическая партия выдвинула большую по масштабам, разнообразную по содержанию и формам программу культурно-просветительной работы в городе и на селе. Развертывание политической пропаганды и агитации, рост печати и книгоиздательства, радиофикация страны, развитие искусства

⁵¹ Там же, д. 16, л. 49.

⁵² Там же, д. 15, л. 135.

⁵³ Там же, оп. 2, д. 599, л. 22.

⁵⁴ Ленинград и Ленинградская область к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Л., 1939, стр. 17.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 467.

кино и театра, живописи, скульптуры и музыки, огромный размах самодеятельного искусства — таковы главные направления работы по коммунистическому воспитанию и просвещению трудящихся во второй пятилетке.

Советское государство в годы второй пятилетки затратило большие средства на культурно-просветительную работу, постоянно заботясь и об укреплении ее материальной базы. В 1933 г. расходы на библиотеки, избы-читальни и клубы, Дворцы культуры и музеи составили по государственному бюджету 115.3 млн рублей, а в 1937 г. — свыше 365 млн, т. е. возросли в три с лишним раза.⁵⁶ Помимо бюджетных средств, на эти нужды привлекались средства профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций. Только профсоюзами, например, было затрачено на клубное строительство в 1934 г. почти десять миллионов рублей.⁵⁷

В стране быстро росла сеть учреждений культуры, с каждым годом увеличивалось количество посетителей кино и театров, клубов и библиотек, музеев и парков культуры и отдыха.

В Ленинграде к концу 1937 г. имелось 29 Дворцов и Домов культуры со зрительными залами более чем на 500 человек каждый, 13 из них действовали непосредственно при предприятиях.⁵⁸ Во второй пятилетке в Ленинграде вступило в строй еще несколько Дворцов культуры: в Василеостровском, Петроградском районах, при Кировском заводе. Каждый из них — это подлинный комбинат культуры, где трудящиеся всех возрастов и профессий удовлетворяют самые разнообразные культурные запросы и потребности. Вместе с ранее построенными Дворцами культуры в Кировском, Выборгском, Октябрьском, Московском районах они стали центрами огромной воспитательной и просветительной работы среди населения Ленинграда. Дворцы и Дома культуры обслуживали широкие массы рабочих и их семьи, охватывая своим влиянием сотни тысяч жителей прилегающих районов. Лучшие театры Ленинграда: Театр оперы и балета, Академический театр драмы, Малый оперный театр, Большой драматический театр, Театр комедии — стали систематически показывать во Дворцах культуры свои лучшие спектакли, неся в рабочие массы образцы высокого театрального и музыкального искусства. Прочно вошли в жизнь ленинградских Дворцов культуры концерты старейшего в СССР симфонического оркестра Ленинградской филармонии, их постоянными гостями стали коллективы столичных театров,

⁵⁶ Расходы на социально-культурные мероприятия по единому государственному бюджету СССР за 1 и 2 пятилетки. Госфиниздат, 1939, стр. 22

⁵⁷ Центр. архив ВЦСПС, ф. 1, 1934 г., д. 411, л. 90.

⁵⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 5143, л. 13.

МХАТ, Малого, им. Вахтангова и др. Огромные залы Дворцов и Домов культуры были всегда переполнены рабочими зрителями, жадно впитывавшими мысли и чувства, которые несли со сцены лучшие артисты страны.

Большую политико-воспитательную работу среди ленинградских рабочих проводили библиотеки клубов и Дворцов культуры, массовые городские библиотеки, имевшиеся во всех районах. Библиотечная сеть города за годы пятилетки значительно расширилась. В 1935 г. было открыто семь новых массовых библиотек, в следующем году еще тринадцать.⁵⁹ К концу пятилетки в Ленинграде насчитывалось 594 библиотеки, обслуживавшие массового читателя, с книжным фондом почти в шесть с половиной миллионов томов; 395 функционировало при профсоюзных организациях предприятий и учреждений.⁶⁰ Из каждых пяти ленинградцев, умевших читать, четверо являлись абонентами библиотеки.⁶¹

Особенно быстро росло число читателей в фабрично-заводских библиотеках Ленинграда. Библиотека Балтийского завода — одна из лучших в городе — имела в 1936 г. 6885 активных читателей и выдала за год свыше 170 тыс. книг. Почти на две тысячи возросло за год число читателей в библиотеке завода «Большевик», количество рабочих читателей которой в 1936 г. достигло восьми тысяч.⁶² Ежегодно фонды библиотек пополнялись новыми книгами: 75 тыс. рублей было израсходовано на их покупку на «Красном треугольнике», на 40 тыс. приобрела книг в том же 1936 г. библиотека Кировского завода, 34 тыс. затратил на эти цели заводком Металлического завода. Библиотеки крупных заводов располагали десятками тысяч книг по различным отраслям знания и удовлетворяли самого требовательного рабочего читателя, запросы которого росли с каждым годом.⁶³ Профсоюзными библиотеками в 1935 г. только через коллектор было закуплено книг на 1127 тыс. рублей, в основном политической, технической и художественной литературы.⁶⁴

Многие заводские и фабричные библиотеки создавали специальные цеховые абоненты: читатель, заранее подав заявку, мог получить и обменять книгу прямо в цехе. В январе 1936 г. свыше девяноста таких абонентов было открыто в цехах ленинградских предприятий. Кроме того, действовало 2240 передвижных профсоюзных библиотек, на 190 небольших предприятиях были открыты филиалы крупных библиотек.⁶⁵ Помимо выдачи и пропа-

⁵⁹ Клуб, 1939, № 6, стр. 49; Смена, 9 июля 1936 г.

⁶⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 5143, л. 25.

⁶¹ Смена, 5 января 1935 г.

⁶² ЛПА, ф. 25, оп. 8, д. 13, л. 55.

⁶³ Там же, л. 56.

⁶⁴ Там же, л. 3.

⁶⁵ Там же, л. 30.

ганды книг, фабрично-заводские библиотеки проводили большую массово-политическую и культурную работу на предприятиях. Только за 1935 г. работниками этих библиотек было проведено в цехах, рабочих общежитиях и в красных уголках свыше 21 тыс. громких чтотк политической и художественной литературы, газет и журналов, на которых присутствовало более полумиллиона слушателей. Было организовано 432 литературных вечера, на которых присутствовало 82 тыс. активных читателей.⁶⁶

Сотни тысяч рабочих читателей ежедневно посещали библиотеки и читальни клубов, Дворцов культуры, где массовая работа с читателями проводилась в особенно больших масштабах, на основе всестороннего учета запросов и интересов посетителей. Об огромной, постоянно возрастающей тяге рабочего читателя к знаниям, культуре наглядно свидетельствовали факты из деятельности библиотеки Выборгского дворца культуры. Располагая в 1936 г. книжным фондом почти в сорок тысяч названий, библиотека постоянно обслуживала несколько тысяч читателей, главным образом рабочих района.⁶⁷ Изучая запросы посетителей, работники библиотеки выяснили, что из 3200 читателей рабочих 2800 занимались в различных учебных заведениях, на курсах, в порядке самообразования. Усилиями работников библиотеки в учебу были вовлечены и остальные рабочие. О широте запросов читателей, их политическом и культурном кругозоре говорит тематика литературы, изучавшейся в порядке самообразования. Решения XVII съезда партии, истории Великого Октября, перестройка работы профсоюзов, антирелигиозная пропаганда, различные отрасли естествознания, текущая политика — литература по этим вопросам занимала первое место в абонементах карточках читателей, основную массу которых составляли молодые рабочие в возрасте до 30 лет. Свыше четырех тысяч консультаций по различным отраслям знаний, более тысячи бесед на политические темы и по общеобразовательным предметам провела библиотека в 1935 г.⁶⁸

Строгальщик завода им. Котлякова П. А. Мясников рассказывал о значении библиотеки Выборгского дворца культуры для его политического и общекультурного роста: «Библиотеку Выборгского дворца культуры я стал посещать с 1932 г. В начале моего посещения я не был подготовлен для работы с книгой. В 1933 г. стал посещать консультации по текущей политике. Проработал курс политической экономии, читал по рекомендованным планам чтения. Читал книги: „Тихий Дон“, „Поднятая целина“, „Петр Первый“, „Человек меняет кожу“, „Я живу Париж“, „Как закалялась сталь“. Все это помогло в культурном росте. Сейчас я стал

⁶⁶ Там же, л. 32.

⁶⁷ Там же, л. 55.

⁶⁸ Красный библиотекарь, 1935, № 4, стр. 14—18.

разбираться в международном положении, вступил в сочувствующие, выполняю общественную работу». В формуляре Мясникова, рядового рабочего читателя библиотеки Выборгского дворца культуры — работы В. И. Ленина об Октябрьской революции, произведения Г. Димитрова, П. Эрколи, «Воспоминания шлессельбуржца» М. В. Новорусского, естественнонаучная литература, десятки произведений отечественной и зарубежной классики.⁶⁹

Богатым и разнообразным по названиям был формуляр у токаря фабрики им. Урицкого Д. П. Архинова, рабочего завода им. Ленина В. К. Троянова.⁷⁰ Таких читателей — из цехов заводов и фабрик — были сотни в многочисленных библиотеках Ленинграда, и каждый формуляр являлся документом, отражавшим быстрый политический и культурный рост советского рабочего, трудом которого было создано новое, социалистическое общество.

Могучим орудием Коммунистической партии в воспитании и просвещении масс является печать. Вторая пятилетка была отмечена дальнейшим ростом тиражей газет, журналов, книг, непрерывно увеличивалось число их читателей. В Ленинграде 9 октября 1935 г., по сообщению газеты «Смена», было получено 734 тыс. экземпляров различных газет, т. е. в среднем каждая семья выписывала газету.⁷¹ Особенно велик был спрос на газеты и журналы на предприятиях. В августе 1936 г. на фабрике «Равенство» на 2400 рабочих выписывалось 1900 экземпляров газет (включая многотиражную фабричную газету), 206 журналов.⁷² Следует отметить, что требования на газеты удовлетворялись лишь частично — в связи с быстрым ростом спроса на печать — и распространители печати на заводах и фабриках постоянно требовали увеличения подписки на периодические издания.⁷³ Между тем разовый тираж всех газет, выходивших в Ленинграде, превышал миллион сто тысяч. Помимо этого, в городе ежедневно распространялось несколько сот тысяч экземпляров центральных газет и журналов.⁷⁴

В работе ленинградских газет активное участие принимали корреспонденты с заводов и фабрик. Многочисленный рабочниковский актив энергично боролся за выполнение заданий пятилетки, пропагандируя опыт и достижения лучших людей производства, бичуя недостатки и отставание в работе отдельных предприятий, цехов, участков, бригад. В одном только Ленинском районе 3750 рабочих корреспондентов постоянно выступали на страницах один-

⁶⁹ ЛПА, ф. 25 оп. 8, д. 13, лл. 88—90.

⁷⁰ Там же, лл. 93, 94, 129.

⁷¹ Смена, 18 октября 1935 г.

⁷² ЛПА, ф. 25, оп. 10, д. 42, л. 7.

⁷³ Там же, л. 19.

⁷⁴ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 37.

надплати многотиражных фабрично-заводских газет и в городской печати. В этом факте ярко проявлялись возросшая политическая активность рабочего класса, его культурный рост, стремление ускорить выполнение заданий пятилетнего плана.⁷⁵

Большое место в коммунистическом воспитании, культурном обслуживании трудящихся в годы второй пятилетки заняло радио. Названное В. И. Лениным «газетой без бумаги и „без расстояний“»⁷⁶ радио стало важнейшим средством массовой политической агитации и пропаганды среди миллионов трудящихся города и деревни, трибуной для распространения передового производственного опыта, осуществляло передачу разнообразных художественных программ.

К концу 1937 г. в Ленинграде имелось 227 тыс. радиотрансляционных точек — против 50 тыс. в начале пятилетки. Это означало, что радио вошло почти в каждую квартиру. Во всех районах города были созданы радиотрансляционные узлы, осуществляющие работы по радиофикации и обслуживанию абонентов.⁷⁷ Десятки радиоузлов были организованы на заводах и фабриках.

В конце 1933 г. прошла конференция по подведению итогов соревнования на лучший фабрично-заводской узел, показавшая, что радио заняло прочное место в производственной и культурной жизни ленинградских рабочих. Радиоузел завода «Электроаппарат» взял шефство и организовал контроль над выполнением заказов на оборудование для Свирьстроя, провел двустороннее производственное совещание по радио с ударниками Свирьстроя. Шефство над рядом важных заказов для строительства на Свири приняли радиоузлы «Электросилы», Металлического завода и других предприятий Ленинграда.⁷⁸

Радиоузлы на заводах и фабриках проводили большую работу по организации обмена опытом новаторов производства, популяризировали достижения лучших передовиков, развернули пропаганду новой техники, настойчиво борясь за ее быстрее освоение. На заводе им. Козицкого были проведены передачи об освоении выпуска приемника новой марки; на Металлическом заводе в связи с началом работы по созданию 50-тысячных турбин для станций на Волге был организован цикл лекций по истории турбостроения. На «Красном треугольнике» радиоузел стал одним из центров борьбы за развертывание технической учебы, на

⁷⁵ ЛПА, ф. 409, оп. 1, д. 162, л. 60.

⁷⁶ См.: В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 372.

⁷⁷ Ленинградская область в цифрах от IV к V чрезвычайному съезду. Л., 1936, стр. 27.

⁷⁸ Первые итоги Октябрьского конкурса на лучший фабрично-заводской радиоузел. Л., 1934, стр. 2—4.

«Электроаппарате» — зачинщиком шефства над неквалифицированными рабочими.⁷⁹

Фабрично-заводскими радиоузлами проводились и отдельные передачи художественного вещания. На «Электросиле» радиоузел провел встречи рабочих с писателями Л. Соболевым и Ю. Германом. Работники радиоузла Металлического завода систематически проводили подготовку к культпоходам рабочих в театры и на концерты. Накануне концертов, посвященных творчеству великих русских композиторов М. П. Мусоргского и П. И. Чайковского, рабочие познакомились с их произведениями по заводскому вещанию; перед культпоходом на оперу Моцарта «Свадьба Фигаро» радиоузел передал беседу о жизни композитора.⁸⁰

В культурной жизни рабочих, всех трудящихся Ленинграда все большее место занимали музеи, кино, театральное искусство. Музеи Ленинграда, хранящие исторические и художественные ценности мирового значения, привлекали ежегодно миллионы посетителей. Около двухсот тысяч человек побывало в 1934 г. в Музее революции (размещавшемся до Отечественной войны в Зимнем дворце), знакомясь с историей победы Великой Октябрьской социалистической революции. А в 1938 г. количество посетителей перевалило уже за восемьсот тысяч. Почти в четыре раза — с 311 тыс. до 1114 тыс. — возросло за этот же срок число посетителей Эрмитажа, сотни тысяч трудящихся осматрели залы Русского музея, в котором в 1936 г. открылась постоянная выставка произведений советских художников. Значительную часть посетителей музеев составляли рабочие заводов и фабрик Ленинграда.⁸¹

Особое место в жизни Ленинграда занял открывшийся к XX-летию Октября филиал Музея В. И. Ленина. Рабочие города, носящего имя великого вождя первой в мире пролетарской революции, свято чтут память В. И. Ленина, бережно охраняют все, что связано с жизнью и революционной деятельностью Владимира Ильича. Меньше чем за два месяца после открытия музея с его экспозициями познакомилось сорок тысяч трудящихся; ежедневно проводилось по 25—30 экскурсий рабочих, учащихся, служащих. Более тридцати тысяч человек в течение года побывали в мемориальных квартирах-музеях В. И. Ленина.⁸²

Прочно входит в быт ленинградских рабочих театральное искусство. За 1934—1937 гг. в стационарных театрах число зри-

⁷⁹ Там же, стр. 4—5; Говорят заводы Ленинграда. Л., 1934, стр. 8, 17.

⁸⁰ Говорят заводы Ленинграда, стр. 6, 30.

⁸¹ Ленинград в цифрах, стр. 164; Культурное строительство СССР, стр. 179.

⁸² ЛПА, ф. 25, оп. 10, д. 110, лл. 2, 7.

телей возросло почти на два миллиона.⁸³ Особенно большой популярностью рабочего зрителя пользовались спектакли академических театров, количество носителей которых за эти годы увеличилось на полмиллиона.⁸⁴ Культурный рост рабочих и развитие интереса к театральному искусству позволили упразднить в 1935 г. систему целевых спектаклей и годовых мест, при которой значительная часть билетов, особенно в академических театрах, приобреталась предприятиями, и рабочие зрители получали билеты на закупленный спектакль. Такой порядок сыграл в предшествовавшие годы положительную роль, постепенно вовлекая рабочих в посещение театра, но в дальнейшем его существование стало излишним, так как круг зрителей настолько расширился, а интерес к театральному и музыкальному искусству так возрос, что рабочий зритель был уже в состоянии самостоятельно осуществлять выбор репертуара. Во всех районах города были открыты театральные кассы, выездные кассиры и общественные организаторы стали распространять билеты в театры и на концерты прямо в цехах заводов и фабрик.

Огромной популярностью у рабочего зрителя пользовались лучшие произведения советского киноискусства и среди них — работы студии «Ленфильм», выпущенные в годы второй пятилетки: «Чапаев», «Трилогия о Максиме», «Петр Первый» (первая серия), «Депутат Балтики» и др. С целью лучшего обслуживания рабочего зрителя в Ленинграде быстро расширялась сеть кинотеатров, главным образом в промышленных районах; большинство кинотеатров оснащалось звуковой аппаратурой. С 15 до 30 млн увеличилось число зрителей кино в Ленинграде за 1934—1937 гг.⁸⁵

Замечательным свидетельством культурного роста трудящихся являлось бурное развитие самодеятельного искусства во второй пятилетке. Художественная самодеятельность служит целям духовного обогащения, эстетического воспитания, представляет неисчерпаемый источник талантов для профессионального искусства.

Успешно развивалось творчество рабочих-литераторов. Когда в Ленинграде был объявлен конкурс на лучшее литературное произведение, то уже через несколько месяцев поступило свыше семи тысяч рассказов и повестей, написанных рабочими.⁸⁶ Литературные кружки на предприятиях города насчитывали в 1934 г. более

⁸³ Ленинград в цифрах, стр. 158; Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 38.

⁸⁴ Ленинград в цифрах, стр. 157; Культурное строительство СССР, стр. 189.

⁸⁵ Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 34; ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 5143, л. 40.

⁸⁶ Правда, 31 декабря 1936 г.

полутора тысяч членов.⁸⁷ Большую помощь молодым литераторам оказывали профсоюзы, писательская организация Ленинграда. «Кабинет рабочего-литератора» Областного Совета профсоюзов провел в помощь начинающим литераторам творческие вечера крупнейших советских писателей — А. Толстого, Н. Тихонова, К. Федина, В. Шишкова, А. Прокофьева.⁸⁸ По инициативе Городского комитета ВКП(б) и Ленинградского отделения Союза советских писателей был проведен смотр литературных дарований из числа членов литкружков на заводах и фабриках, в клубах и Дворцах культуры, выявивший много талантливых молодых писателей и поэтов. Большая группа рабочих-литераторов включилась в написание истории ленинградских заводов и фабрик.

Значительных успехов достигли самодеятельные рабочие-художники. После того как была проведена выставка молодых художников-рабочих, выдающийся советский мастер кисти И. И. Бродский писал в статье под названием «150 молодых художников»: «Вырастает художник новой формации — это те, кто работает у станка, а в свободные часы свой досуг уделяет художественному творчеству. Вырастить и воспитать кадры рабочих-художников — это почетная и благородная задача».⁸⁹ Смотров новых успехов самодеятельных художников стала открывшаяся в 1936 г. в Русском музее выставка народного творчества, на которой было показано много интересных работ, свидетельствующих о дальнейшем творческом росте рабочих-художников Ленинграда. Только от Балтийского завода на выставке экспонировалось 160 картин.⁹⁰

Широкую популярность среди рабочих Ленинграда завоевывает театральная и музыкальная самодеятельность. В те годы не было ни одного значительного предприятия без драматического, хорового, музыкального кружков. На Металлическом заводе в 1934 г. на смотре самодеятельности выступило 217 рабочих — танцоров, певцов, инструменталистов, чтецов.⁹¹ Многие коллективы готовили спектакли, отвечающие самым строгим требованиям и выносившиеся для показа широкому зрителю: «Васса Железнова» М. Горького — на фабрике «Гознак», «Аристократы» Н. Погодина — в клубе моряков, «Дети Ванюшина» С. А. Найденова — в клубе им. Цюрупы. Большой любовью пользовалась хоровая музыка. На X городской олимпиаде самодеятельного искусства Ленинграда в 1936 г. с огромным успехом выступал сводный хор

⁸⁷ За коммунистическое просвещение, 12 июня 1934 г.

⁸⁸ Там же, 12 марта 1934 г.

⁸⁹ Ленинградская правда, 16 февраля 1935 г.

⁹⁰ Там же, 16 апреля 1936 г.

⁹¹ Правда, 7 июня 1935 г.

в две тысячи участников, исполнивший сложную и разнообразную программу.⁹²

В некоторых рабочих клубах были осуществлены оперные постановки, требующие высокого мастерства, большой театральной и музыкальной культуры их участников. Первое место среди них по праву принадлежало старейшему в стране оперному коллективу завода «Красный треугольник». Силами его членов были поставлены «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Кармен» Ж. Бизе; подготовленный артистами завода спектакль «Тихий Дон» советского композитора И. И. Дзержинского был затем показан общественности на сцене Академического малого оперного театра, где эта опера была поставлена впервые, войдя в последующие годы в репертуар советского музыкального театра.⁹³

В большие талантливые коллективы складывались кружки художественной самодеятельности Дворцов культуры, рабочих клубов. Многие из них — драматический коллектив Выборгского дворца культуры, оперный Василеостровского — приобрели впоследствии всесоюзную известность и одним из первых в стране получили в 1960 г. почетное название Народных театров. Девять тысяч человек занималось в самодеятельности четырех крупнейших Дворцов культуры города в 1938 г.⁹⁴

Смотром достижений народного искусства Ленинграда за вторую пятилетку стала XI олимпиада художественной самодеятельности, проведенная в 1938 г. Олимпиада привлекла невиданное в прежние годы число участников: 27 000 исполнителей, 22 театральных и 13 хореографических коллективов, 27 хоров, 41 оркестр, более 300 солистов выступили с творческим отчетом на десятках сцен рабочих клубов, Дворцов культуры, в цехах и учебных заведениях.⁹⁵ И то, что значительную часть коллективов и солистов составляли рабочие ленинградских заводов и фабрик, никого не удивляло, будучи показателем мощного культурного подъема рабочего класса страны Советов, созидательный труд которого обеспечил решающие успехи в строительстве социалистической экономики, в полной победе социализма.

Рост культуры советского рабочего класса представлял неотъемлемую составную часть всего дела строительства социализма и способствовал повышению политической и трудовой активности. «Мы хотим так наладить нашу работу, — указывал в одном из своих последних выступлений С. М. Киров, — чтобы

⁹² Клуб, 1936, № 5, стр. 54; ЛПА, ф. 409, оп. 1, д. 162, л. 40.

⁹³ Искусство и жизнь, 1938, № 6, стр. 4—5.

⁹⁴ Культурное строительство СССР, стр. 162.

⁹⁵ Ленинградская правда, 9 февраля 1939 г.; ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1134, л. 38.

каждый из нас находил время и для газеты, и для книги, и для изучения ленинизма, и для повышения своего культурного уровня. Это будет огромным вкладом в нашу практическую работу и возпаградится сторицей». ⁹⁶

Рабочие Ленинграда откликались на все события внутренней и международной жизни, отдавали все силы на претворение в жизнь политики Коммунистической партии и Советского правительства, выступали за дело мира. Когда на фабрике «Скороход» была организована лекция о нападении Италии на Эфиопию, ее пришли послушать рабочие из всех цехов, выразившие свое возмущение захватнической политикой итальянских фашистов, которых поощряли империалисты других стран. Горячо откликнулись рабочие завода на призыв провести единый партдень, посвященный начальной и средней школе. Ни одно важное событие текущей жизни не проходило мимо рабочего коллектива завода. ⁹⁷ Сотни рабочих и работниц выступали с беседами и докладами по актуальным вопросам в цехах, красных уголках, рабочих общежитиях. На фабрике «Равенство» в числе 28 беседчиков в 1936 г. было 17 рабочих, подмастеров и мастеров, причем все они занимались в райпартшколе, кружках по истории партии, на курсах парторгов. ⁹⁸

Среди цеховых агитаторов на ленинградских заводах особенным уважением пользовались старые кадровые рабочие, прошедшие школу революции, чья жизнь и деятельность служили замечательным примером и наглядным подтверждением исторической роли рабочего класса. ⁹⁹

Вместе со всем советским народом ленинградские рабочие активно обсуждали проект новой Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г. Только в Володарском районе в обсуждении участвовало более 120 тыс. человек. Двадцать шесть рабочих Ленинграда были делегатами VIII Всесоюзного съезда Советов, принявшего Конституцию победившего социализма. По возвращении в город Ленина, на родные заводы и фабрики, делегаты выступали с докладами о съезде, обстоятельно, по-хозяйски, по-государственному рассказали своим товарищам о работе съезда и его значении. Каждое из этих выступлений: кузнеца И. Н. Бобина на Кировском заводе, работницы Е. М. Федоровой на фабрике «Красное знамя», А. А. Сергеева на заводе им. Карла Маркса, Е. Т. Мартехова на «Электросиле» и других делегатов — служило красноречивым показателем по-

⁹⁶ С. М. Киров. Избранные статьи и речи. 1912—1934. Госполитиздат, 1939, стр. 693.

⁹⁷ ЛПА. ф. 25, оп. 10, д. 6, л. 3.

⁹⁸ Там же, д. 42, лл. 14—15.

⁹⁹ Там же, л. 18.

литического и культурного роста рабочих Ленинграда, рабочего класса страны победившего социализма.¹⁰⁰

Рост политической и трудовой активности рабочего класса Советского Союза, усиление его роли в строительстве социализма и коммунизма были тесно связаны с победой культурной революции. «Она вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры».¹⁰¹

Завершение культурной революции на этапе развернутого строительства коммунистического общества является одной из важных задач советского народа в его творческом, созидательном труде, направленном на победу коммунизма. [Дальнейшее развитие народного образования, расцвет литературы и искусства, успехи самой передовой в мире науки страны Советов, формирование нового духовного облика человека коммунистического завтра, утверждение морали коммунизма — составляют содержание большой и многообразной работы в области культуры, развернувшейся на основе исторических решений XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

¹⁰⁰ Там же, лл. 43, 71.

¹⁰¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 14.